



Испания



В стране баскоязычных

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

Известный испанский писатель Хулио Каро Бароха (1904–1995) был убежден, что истоки баскского национального характера связаны с морем, с суровым Бискайским заливом — частью Атлантики. Отсюда воля, сила, мощь. Среди знаменитых басков — моряки-китобои, создатель ордена иезуитов Игнатий де Лойола, генерал Симон Боливар, кутюрье Пако Рабан и Кристабель Баленсиага, коммунистка Долорес Ибаррури, велосипедист Мигель Индурайн, 5 раз подряд выигравший «Тур де Франс», скульптор Эдуардо Чильида, великие футболисты с труднопроизносимыми фамилиями... Их талант и упорство остались в мировой истории, в памяти народа.





Если посмотреть на карту Страны Басков (официальное название баскского региона Испании), то с северо-востока мы увидим баскский район Франции со столицей в Байонне и курортом Биарриц — своеобразным французским ответом роскошному баскскому Сан-Себастьяну. С запада Страна Басков упирается в морскую Кантабрию: их объединяет длинная береговая скалистая линия редкой красоты. Неудивительно, что именно здесь, на Бискае, снимали «Игру престолов». Кантабрия и граничащие с ней морские провинции Астурия и Галиция омываются водами Кантабрийского моря, как в Испании с древних времен называют Бискайский залив.

Я давно мечтала совершить путешествие в эти края, в частности — побывать в Бильбао, проехать по прибрежной Коста-Баске. Для меня Бискайский залив — особенное, тайное место на земле, место силы, как сейчас любят говорить. Здесь соединяются величие гор и могущество океана, здесь нередки сильные штормовые ветра, резкие перепады атмосферного давления, туманы. Но вопреки природным капризам Страна Басков известна своей впечатляющей историей судоходства, портами, звонкими именами покорителей стихии. Жаль, что для нас это малоизвестный край. Что мы знаем о басках? Почти ничего, кроме того, что они играют в странную игру мячом, долгое время борются за свое государство, а их язык невозможно выучить.

Попробуем расширить познания. Путь мой лежит в Бильбао. Если путешествовать, как я, на машине, то перемещаться предстоит в основном по горным дорогам, которые, впрочем, в прекрасном состоянии и с высокими мощными развязками.

Все встреченные по пути деревни, небольшие города находятся у подножия гор, словно прикрепляются к ним. Во многих таких местах, например в уютном приморском Дебо, есть даже уличные лифты и эскалаторы, с помощью которых жители поднимаются в те части города, которые находятся на изрядной высоте.

По пути в Бильбао я побывала в Гернике, баскском городе, который в 1937 г. в ходе германско-итальянской бомбардировки во время гражданской войны в Испании был на 90% разрушен. Это был первый массированный авианалет в истории человечества. Большинство из нас слышали о трагедии Герники благодаря картине Пикассо. Сегодня городок выгля-

дит фантастически ухоженным: такое чувство, что сделано было все возможное, чтобы вернуть ему исторический вид. В Гернике растет древнее дерево, символизирующее свободу родины басков.

Бильбао стоит на реке Нервьон, уже за его пределами она впадает в Бискайский залив, что позволяет говорить о нем как о морском городе. К тому же, между морем и городом всего 13 км. Я заметила в пригородах Бильбао, выходящих к морю, гостевые причалы для парусных и моторных яхт со всем необходимым для яхсменов. По географическому положению Бильбао похож на немецкие Бремен и Росток. Основанный в 1300 г., город с давних пор был важным транзитным портом, связанным с Ганзейским союзом (через него, к примеру, везли шерсть из Кастилии во Фландрию). Сегодня это один из пяти самых крупных портов Испании.

Значение реки Нервьон для баскского региона переоценить трудно, ведь железная дорога появилась в районе Бильбао только в 1870 г. К концу прошлого века река сильно загрязнилась, и нужно было срочно спасать ее. В 1990 г. приняли план по ее оздоровлению, и за 15 лет задача была решена.

90-е гг. выдались знаменательными для города. Власти Бильбао сознательно привлекали в город самых известных современных архитекторов, чтобы изменить город, развернуть его к миру, придать его облику больше динамизма. С получением права на музей современного искусства Гутенхайма (возведен архитектором Ф. Гэри в 1997 г.) началось бурное развитие Бильбао. Чудом малопривлекательный индустриальный город с закопченными стенами за 20 лет превратился в один из лучших... нет, лучший город Европы (в 2018 г. Бильбао официально получил такой титул от международной



Музей современного искусства Гуггенхайма



организации The Academy of Urbanism). Bravo городским властям! Кстати, еще раньше, в 2012 г., мэр Бильбао И. Аскуна за городские новации и абсолютную прозрачность всех решений получил титул лучшего мэра мира, учрежденный фондом City Mayors.

В Бильбао есть давняя достопримечательность — всемирно известный Бискайский мост через Нервьон, построенный в 1893 г. Это инженерное сооружение для своего времени было настоящим новшеством и эпатажировало публику не меньше, чем Эйфелева башня — парижан. Автором проекта стал Альберто де Паласио, ученик Эйфеля, увлеченный надежностью и своеобразной красотой металлических конструкций. Городские власти хотели, чтобы под мостом проходили морские суда, и у Паласио все получилось. Броские железные опоры в виде башен высотой в 61 м стоят на противоположных берегах, между ними, образуя параболу, натянуты металлические тросы, концы которых крепятся к массивным бетонным блокам, а на высоте в 45 м расположен центральный пролет моста длиной более 160 м. Под ним движется гондола с автомобилями и пассажирами. Мост-паром работает круглосуточ-

но. В 1937 г., когда шла Гражданская война, республиканцы, пытаясь остановить франкистов, подорвали его верхний пролет. К 1941 г. он был восстановлен. В мире сохранилось совсем немного таких мостов-транспортёров.

В 2006 г. мост был объявлен объектом всемирного наследия ЮНЕСКО. Это единственный памятник промышленной категории во всей Испании.

Могу засвидетельствовать, что Бильбао — город зеленый, с живописным старым центром. Здесь хорошие музеи, а старинные памятники приведены в идеальный порядок. И, конечно, важно, что рядом — море. Если добавить чудесную баскскую кухню и местное белое вино чаколи, туристы здесь явно не заскучают. И многое сделано для них! Вот и мост Субисури (в пер. с баскского «белый мост»), переброшенный через Нервьон, появился одновременно с музеем Гуггенхайма. Валенсиец Калатрава — великий мастер природных форм в архитектуре (его стиль био-тек всегда узнается по белому цвету причудливых конструкций, напоминающих у Субисури и арфу, и скелет кита, и струи дождя). Мост Калатравы стал еще одним знаком нового Бильбао, города экологии, ком-

Бискайский мост через Нервьон





форта и футуризма. Идти по мосту частенько скользко — он выстлан стеклянными плитами, но оригинальность налицо! Три года спустя тот же Калатрава, не изменяя своему стилю, создал взамен старенького полувоенного аэропорта Бильбао впечатляюще современный.

Главный магнит города музей Гуттенхайма цепляет своей архитектурой деконструктивизма — фантастическими «разваливающимися» стенами из листов титана. В городе есть и другие традиционные музеи, в частности — недавно открытый морской музей, расположенный рядом со старыми верфями Эускальдуна. Кстати, его было нелегко найти: он притаился под мостом, так что посетителям советую ориентироваться на доки.

Верфи, основанные в начале прошлого века, закрылись в 80-е гг. А в 90-х гг., когда городские власти взяли курс на обновление Бильбао, было учреждено Общество сохранения и развития морской культуры басков. Старые верфи подошли для музейных целей как нельзя лучше: портовые доки, прилегающее пространство с лежащими якорями и цепями... Для музея было построено новое здание рядом с верфями. Войдя внутрь, сразу замечаешь консульскую фелюку — реплику той, что перевозила посольские делегации Страны Басков в XVII в. Фелюка богато украшена эффектной резьбой и производит впечатление парадного корабля. Музей небольшой, и, как я думаю, еще в процессе становления. Пока он показался мне несколько «облегченным» по своим коллекциям.

Еду вдоль моря от Бильбао — и вот я уже в Сан-Себастьяне, городе редкой красоты, одном из лучших курортов мира. Его главным природным украшением стал уникальный округлый залив Ла-Конча. Вдоль его берегов простираются знаменитый пляж, гостевые яхтенные причалы и прекрасная набережная, по которой любили прогуливаться люди королевских кровей, известные политики, представители бомонда. Сан-Себастьян — любимое место яхтсменов, а застрельщиком многих соревнований выступает местный яхт-клуб Real Club Nautico. В первые два воскресенья сентября в Сан-Себастьяне традиционно проходит очень популярная в Испании регата для гребных лодок «Флаг Ла-Конча». Соревнования проводятся с 1879 г. и собирают команды с северного побережья Пиренейского п-ва. Изначально это было соревнование ры-

баков на лучший улов. Сегодня на борту лодки, как и прежде, команда из 13 гребцов и рулевого. Они стартуют в заливе Ла-Конча, выходят в открытое море, встречая бискайские волны, огибают буйки и возвращаются на исходную позицию.

Неподалеку от набережной располагается Сан-Телмо — так называется музей истории басков, главный в регионе. Его особенность заключается в том, что он находится в одноименном древнем монастыре. В каменной монастырской церкви хранится редкий художественный экспонат — написанная в 1932 г. серия работ из 11 огромных полотен (по замыслу автора, они должны были выразить суть баскского народа). Полотна выполнены в коричневой гамме и вытянуты на всю высоту церковных стен. Их автор — великий каталонский художник-монументалист Хосе Мария Серт (1874–1945), сподвижник Дягилева, отмеченный в истории искусства как автор росписей Рокфеллеровского центра. Работа Серта удивляет своей масштабностью и скрытой силой. Полотна в церкви словно сакрализованы, преподнесены музеем как что-то крайне важное, почти божественное. Сначала они производят впечатление монументальных фресок, иллюстрирующих великие религиозные сюжеты. Каждое полотно поясняет одно из качеств басков: баскский народ — народ рыбаков, народ капитанов, народ предпринимателей и далее — мудрецов, святых, мастеров, производящих лучшие в мире якоря... Одно из них, посвященное баскам-мореплавателям, представляет великого баска Хуана Себастьяна Элькано (1480–1526) из команды Магеллана. После его гибели именно Элькано возглавил экспедицию и завершил ее в 1522 г., приведя корабль «Виктория», единственный из пяти магеллановых судов, из Юго-Восточной Азии в Испанию. Обратный путь Элькано был настолько рискованным, что испанский король Карл V оценил его подвиг и даровал ему герб с изображением земного шара и девизом *Primus circumdedisti me* («Ты первый обогнул меня» — лат.). Элькано — имя, подзабытое у нас за величественной тенью Магеллана. В музее, кроме ожидаемых экспонатов, связанных с судоходством и рыболовством, есть прекрасная коллекция баскской морской живописи.

Из Сан-Телмо уходить не хотелось. Хорошо, что у него много филиалов по Басконии. Один из таких — морская баскская фактория «Альбаола» в местечке Пасайя, неподалеку

от Сан-Себастьяна. Это верфь-музей, на которой создаются реплики исторических кораблей. Рыболовство, как и мореходство, начало развиваться у басков с XIV в. Как считают некоторые исследователи, баскские моряки могли побывать в Новом Свете еще до Колумба. Неслучайно капитанами всех его каравелл были именно баски.



Пасаяя значился главным китобойным портом в Европе. Веками баскские экспедиции отправлялись оттуда на Ньюфаундленд за треской и на китовый промысел. Китовый жир был высокоценным продуктом широкого применения: освещение, производство мыла, смазка механизмов, обработка кожи и шерсти и т. д. Чрезвычайно ценился и китовый ус. Во второй половине XVI в. баскские суда-китобои приходили в городок Ред-Бэй, что на лабрадорском побережье востока Канады, ставший их базой, важным центром китобойного промысла в мире. Много веков спустя, в 1978 г., канадские подводные археологи под руководством Робера Гренье обнаружили неподалеку от Ред-Бэя обломки баскского китобойного судна «San Juan». К их удивлению, древесина хорошо сохранилась (судно затонуло в 1565 г.). Предположительно «San Juan» перевозил груз в 1000 баррелей китового жира и потерпел крушение во время осеннего шторма. Сегодня на верфи «Альбаола» строят реплику этого судна, и, что любопытно, изначально оно было спущено со стапелей в XVI в. в этом же местечке! Старый «китобой» ценен как пример первых океанских кораблей Страны Басков в славную эпоху широкого

распространения баскского судоходства. В 2015 г. за высокое качество строительства реплики «San Juan» и использование старых технологий верфь стала объектом наследия ЮНЕСКО.

А вот этот приморский городок в горах, бывшая рыбацкая деревня, вряд ли широко известен. Я о Гетарии. Мне очень хотелось приехать сюда. Во-первых, именно здесь родился знаменитый мореплаватель Элькано, тот самый, из команды Магеллана, и об этом свидетельствует памятник. Но в Гетарии родился и Баленсиага, великий модельер, сын рыбака и деревенской портнихи. Это имя известно во всем мире, поэтому город полностью преобразился, когда там появился его музей с явным градообразующим значением. Что ж, центр искусств в маленьком городке обязывает его достойно выглядеть: он ухожен, сохраняет очарование прошлого, а лифты и эскалаторы подвозят прямо к музею.

В день моего приезда в Гетарию было мрачно, а Бискайский залив, известный своими огромными волнами-убийцами, опасной акваторией, кораблекрушениями, был именно таким, каким его чаще всего и живописуют: темные беспокойные воды уходили за горизонт... Невольно представлялись застывшие на берегу в ожидании возвращения рыбацких судов баскские женщины в их неизменных черных одеждах. Этот образ навевают и строгие черные костюмы раннего Баленсиаги: суровость Бискаия оставила свой отпечаток и на творчестве кутюрье. Но не все так грустно. Этим летом, 10 июля, именно в залах музея награждали участников недавней XVIII регаты Коста-Баска, посвященной памяти Элькано: город словно увязывает воедино имена двух своих великих граждан.

Баски — таинственный народ с древней историей, они живут на своей земле с незапамятных времен. Неспроста в IX в. местные католические епископы любили повторять, что в раю говорят по-баскски. В силу своей исключительной стойкости баски смогли сохранить язык, а это основа национальной идентичности. Сами баски называют свою землю Euskal Herria — Земля баскоязычных, и за этими словами таится глубокий смысл. Об этом написал баскский поэт, житель Бильбао, Габриэль Арести (1933–1975):

Я умру,
Потеряется моя душа,
Погибнет мое потомство,
Но дом моего отца
Останется стоять.

Мой знакомый яхтсмен, человек, много повидавший, как-то сказал, что Бискайский залив может быть водным холодным адом, но баски, суровые и гостеприимные люди, отличные моряки, с любовью оборудовали свои небольшие каменистые бухты, позаботились о пресной воде, топливе, чтобы гости могли не только укрыться в них во время сокрушительных бискайских штормов, но и задержаться, чтобы поговорить, чтобы познакомиться с их национальной культурой.

Простые, но точные слова.

